

Сун Фэй застыл в прежней позе: одной рукой держался за дверную раму, другой опирался на перила балкона. Минуты две он прочесывал окрестности своим «титановым» взором в двадцать четыре карата, пока окончательно не убедился: в поле зрения действительно ничего нет. Ни живой души, ни мутантов, ни трупов — пропали даже оторванные конечности. Газоны, окаймленные голыми кустами, выглядели все такими же аккуратными, хотя трава и цветы в них уже пожухли от холода. Доска объявлений на торце здания по-прежнему дышала юношеским задором, хотя нарисованный на ней Конан теперь говорил не «Истина всегда одна!», а «Общезнание — наш дом, культуру быта соблюдаем в нем».

Все казалось мирным, как и прежде.

Если только не замечать потемневшие лужи крови на асфальте.

К несчастью, Сун Фэй не мог их развидеть. К тому же, как назло, зрение у него было отменным. Выпустив из рук дверную раму, он бросился в туалет, где его вывернуло наизнанку.

Ло Гэн как раз последовал его примеру и приоткрыл дверь. Он-то думал, что студент Сун напротив уже бесстрашно проверил обстановку снаружи и убедился в безопасности. Но стоило «герою» с мертвенно-бледным лицом помчаться в туалет, как сердце Ло Гэна екнуло, и он наполовину спрятался обратно в комнату. Лишь когда Сун Фэй вышел — бледный как полотно, — Ло Гэн обеспокоенно спросил:

— Ты как, в порядке? Не забеременел часом?

Будь расстояние поменьше, Сун Фэй с удовольствием поднатужился бы и заблевал ему все лицо.

Ло Гэн просто пытался шутить сквозь слезы — после кошмарной ночи всем было несладко:

— Слышь, ты ночью трансляцию по радио не слышал?

Сун Фэй широко распахнул глаза. В его поспешном вопросе вспыхнул лучик надежды, который трудно было скрыть:

— Ночью что-то объявляли?!

Ло Гэн опешил:

— Да без понятия. Я ничего не слышал, потому у тебя и спрашиваю.

Тут Сун Фэй внезапно осознал, что зря винил Ци Яня. В этом мире полно людей, которых хочется придушить, едва они откроют рот. На их фоне Ци Янь, который хотя бы мог расплатиться натурой, казался настоящим глотком свежего воздуха среди любителей потреть нервы.

— Утречко, — Ло Гэн вдруг кивнул кому-то над головой Сун Фэя.

— Утро, — раздался сонный голос Чжоу Илюя, который явно не выспался. — Ну как там... \*зевок\*... есть новости? Пересдачу назначат?

Сун Фэй онемел от такой непосредственности.

Ло Гэн тоже окаменел. Лишь спустя приличное время он смог облечь бурю своих мыслей в одну фразу:

— Ну у тебя и приоритеты, конечно...

Сун Фэй закончил за него:

— Уму непостижимые.

Чжоу Илюю показалось, что сытый голодного не понимает:

— Сам-то сдал экзамен, вот тебе и плевать на чужие жизни, да?

Сун Фэй только собрался возразить, что его, черт возьми, тоже прервали на полуслове, как Ло Гэн напротив опередил его:

— А кто тебе сказал, что я сдал?

Сун Фэй опешил. Он отчетливо помнил, что вчера, когда он прибежал в общежитие, Ло Гэн в комнате напротив еще дрых без задних ног:

— Раз ты не сдал, почему не пошел на экзамен?

Ло Гэн небрежно тряхнул головой:

— Я объявил бойкот.

Чжоу Илюй не выдержал:

— Стыд потерял? Твоему отцу уже сколько лет, а ты заставляешь его сдавать за тебя?!

Ло Гэн промолчал.

Сун Фэй тоже.

Между двумя зданиями общежития пронесся холодный, пронизывающий ветер.

— Похоже, стряслось что-то по-настоящему серьезное, — заговорил Ло Гэн. — Такое, что даже руководство вуза не смогло взять под контроль.

— Ага, — согласился Сун Фэй. — Иначе не ограничились бы одним объявлением, после которого наступило полное затишье.

Чжоу Илюй озадаченно почесал затылок. Стоило на секунду отвлечься, как тема разговора сменилась. Предыдущую-то они вообще до конца обсудили?

Вслед за Сун Фэем и его собеседниками, услышав голоса, на балконы потянулись студенты из других комнат общежития. Полчаса спустя все еще дышащие обитатели обоих корпусов высыпали наружу, чтобы обсудить происходящее.

— Они ушли?

— Ты ослеп, что ли? Не видишь, что эти твари все еще шастают по коридорам?!

— Да что это вообще за хрень такая?

— Если руководство вуза не знает, откуда мне-то знать?

— Блин, вчера, когда все началось, я подумал, что это учения по безопасности. Еще мысль промелькнула: «На этот раз как-то слишком реалистич...» А-а-а-а!..

Внезапный истошный вопль мгновенно парализовал едва начавшую разряжаться атмосферу. На глазах у десятков свидетелей говорившего парня живьем утащили обратно в комнату.

Никто не понимал, как открылась дверь в их комнату: то ли забыли запереть, то ли замок сломался, то ли ее просто выломали силой.

Доносились лишь отчетливые крики боли, звуки борьбы, а затем, когда все закончилось, воцарилась гробовая тишина.

— Да что там происходит?! — отчаянно воскликнул Ло Гэн.

Все случилось на втором этаже по диагонали от него, так что даже если бы он свесился с балкона вниз головой, ничего бы не разглядел. Однако искаженные ужасом лица ребят из корпуса напротив заставляли его сгорать от нетерпения и страха в попытках понять, что стряслось.

Никто ему не ответил.

Сун Фэй в том числе.

Ло Гэн не видел, но жильцы этого корпуса наблюдали всю картину в деталях. Спустя пару минут после того, как студента затащили внутрь, он снова появился на балконе второго этажа напротив. Одет он был так же, как и прежде: синяя трикотажная кофта, серые кальсоны — разномастный домашний комплект, причем подол кофты был заправлен в штаны лишь наполовину.

Этот домашний вид мог бы показаться невероятно уютным и знакомым.

Если бы только у парня не осталась всего половина лица.

Он напоминал анатомический макет из больницы: с одной стороны обычное лицо, а с другой — оголенные мышечные волокна. Разница была лишь в том, что у макета мышцы целые и аккуратные, а у этого бедолаги на уцелевшей половине черепа висели лишь жалкие ошметки плоти. Они колыхались, готовые вот-вот отвалиться, напоминая грязь, сквозь которую жутко белели кости.

В желудке у Сун Фэя ничего не осталось, так что его просто мучительно рвало воздухом.

Студент с изувеченным лицом вернулся на то место, откуда только что со всеми разговаривал. Но теперь он не держался руками за перила. Он бился о них телом, словно робот, неспособный обойти препятствие — дергался вперед и раз за разом натывался на ограждение балкона.

Если вчерашняя катастрофа пугала своей масштабностью и неопределенностью, то теперь этот страх обрел вполне осязаемое и пугающе детальное воплощение.

Кто-то из парней разрыдался.

В обычное время слезы взрослого парня сочли бы позором, но сейчас Сун Фэй даже завидовал ему. Плач помогал выплеснуть эмоции; выплачешься — и вроде уже не так страшно. Это куда лучше, чем сдерживаться и дрожать всем телом, как сам Сун Фэй.

Ло Гэн больше не расспрашивал. Вспомнив, через что прошел вчера, и сопоставив это с недавним криком и выражением лиц соседей напротив, он без труда дорисовал картину в своей голове.

Либо этот университет сошел с ума.

Либо с ума сошли они сами.

До ветра вдруг донеслось эхо множества бегущих ног — точно такой же гул Сун Фэй слышал вчера в аудитории. Забыв на миг о страхе, он широко раскрыл глаза и, повинувшись какому-то предчувствию, уставился вниз.

И не ошибся. Внизу разворачивалась почти точная копия вчерашней эвакуации. Сначала показались одиночки, а следом за ними, словно стадо диких зверей, неслась толпа спасающихся бегством студентов. Под истошные крики и плач они живым потоком хлынули в здание общежития!

Сун Фэй впился взглядом в колышущуюся черную массу внизу. Но людей было слишком много, бежали они быстро, и разобрать лица не представлялось возможным. От досады он готов был спрыгнуть вниз и лично расталкивать всех, чтобы рассмотреть каждого.

Он хотел крикнуть имя того парня, но побоялся: вдруг тот действительно в толпе, и окрик лишь отвлечет его, замедлив бег.

Разрываясь от нерешительности, Сун Фэй в панике рвал на себе волосы. И в этот критический момент в его душе шевельнулось странное предчувствие. В фильмах и книгах любят подобные приемы — некое озарение свыше. Раньше Сун Фэй лишь презрительно фыркнул бы на такое, но сейчас он словно под воздействием неведомой силы повернул голову в определенную сторону. Это был самый хвост бегущей колонны, только что свернувший из-за угла и попавший в его поле зрения.

Ци Янь был там.

Он бежал изо всех сил, то и дело вскидывая голову в поисках чего-то, пока его взгляд не... скользнул мимо балкона 440.

Как же Сун Фэя это взбесило!

Ладно, в такой спешке сфокусировать взгляд трудно, это можно понять. Раз гора не идет к Магомету, Магомет сам пойдет к горе!

Ло Гэн понятия не имел, с чего вдруг студент Сун на противоположном балконе принялся дико размахивать руками. В его глазах горела такая страсть, словно девица на выданье, собравшаяся бросить свадебный букет, наконец разглядела среди толпы неказистых претендентов своего суженого, а ярость его движений как бы предупреждала: «Попробуй только не поймать, прибью на месте!»

Лишь когда Ци Янь вбежал в общежитие, сжимавшееся от страха сердце Сун Фэя наконец отпустило наполовину. Но в здании еще со вчерашнего дня рыскали мутанты. Сможет ли Ци Янь благополучно укрыться в комнате — никто не знал, так что вторая половина его сердца по-прежнему была не на месте.

Все беглецы скрылись в общежитии, и внизу осталась лишь преследующая их орава мутантов.

В отличие от студентов, которые неслись единым сплоченным стадом, у этих тварей не было и намека на организованность. Двигались они с разной скоростью, растянувшись длинной неровной цепочкой. И хотя их было немало, они не производили впечатления грозной сокрушительной силы.

Сун Фэй впервые смотрел на «них» как сторонний наблюдатель. Ему не нужно было спасаться бегством, не нужно было мчаться сломя голову. Он словно обрел божественное око, бесстрастно взирая на происходящее с высоты.

<http://bllate.org/book/18287/1753379>